

Историко-правовой анализ функционирования института суда присяжных в России.

Научный руководитель – Чекулаев Дмитрий Петрович

Коцюмбас Михаил Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: mih.koc@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе сравнительного анализа современного и дореволюционного российского законодательства, регламентирующего судопроизводство с участием присяжных заседателей, рассматриваются вопросы общественно-исторического потенциала и преемственности данной модели суда в рамках отечественного правового поля. Освещаются основания возникновения института, пути его становления и факторы, тормозящие полноценную реализацию. Проводится исследование эффективности уголовно-правовых преобразований путем сопоставления качественных и количественных показателей судебных решений, выносимых судом с участием присяжных заседателей на разных этапах исторического процесса.

«Мы строили, строили, и, наконец, построили» - прошло не многим больше трех лет с тех пор, как вступили в действие законодательные положения, внедрившие в реалии правовой системы современной России обновленный и расширивший свои масштабы институт суда присяжных заседателей, а дискуссии на предмет его уместности и жизнеспособности в условиях отечественного контекста так и не утихли. Неодобрительная риторика в этом русле зачастую разворачивается с оглядкой на заимствованность, чужеродность и противоречивость судебного «народного элемента».

Дав научной работе столь ироничное вступление, всерьез же попытаемся разобраться, прочен ли «фундамент» российской модели суда с участием присяжных заседателей, укоренился ли он исторически, был ли «выращен» отечественным правом и органично встроен в российскую систему институтов, прежде чем его коснулись действующие ныне масштабные нововведения.

Ретроспективный взгляд на российский суд присяжных позволяет выделить свидетельства его зарождения еще в Русской Правде, где упоминалось об обязанности совершившего преступление, но не признавшего вину лица предстать перед «двенадцатью мужами», заключавшими о его виновности, и в более поздних памятниках истории - Псковской судной грамоте 1467 года, Новгородской судной грамоте 1471 года, где прототипом современного суда присяжных выступал так называемый «суд одрин».

В будущем новаторские, но несколько преждевременные ввиду экономической и политической незрелости государства тезисы о включении в суд «народного элемента» [Тарасов, Гарифуллина, 2011, с. 12] прозвучат от депутатов Уложенной комиссии 1767 года, а при Александре I некоторые положения найдут свое отражение в виде сословных заседателей коронных судов.

Спустя годы увеличивающаяся дистанция между отечественным правом и передовыми европейскими доктринами, обнажившая изнанку крепостнического строя и неизбежность политической перестройки, становилась очевидной не только либералам. Тем не менее, реализация проектов законов о судостроительстве и судопроизводстве, разработкой которых

более полувека занимались Министерство юстиции и Второе Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, так и не состоялась, лишь только со вступлением на престол Александра II великое дело отмены крепостного права, внушавшее столько страхов, осуществилось благополучно, подготовив тем самым почву для переосмысления концепции судебной власти.

20 ноября 1864 года Александр II подписал Судебные уставы, и, несмотря на то, что новый суд начал действовать лишь через полтора года, именно с этой датой правоведы напрямую связывают дальнейшую периодизацию эволюции суда присяжных. Так, подчеркивая дискретность его исторического развития, А.А. Демичев [1997], поддерживаемый и другими учеными [Новикова, 2004; Багаутдинов и др., 2006], выделяет два основных этапа: 1864-1917 годы; 1993 года-настоящее время.

Актуализируя исследование применительно к последним институциональным трансформациям, мы бы предложили дополнить представленное деление периодом с 2018 года, и остановиться в общих чертах на каждом из них.

Итак, Положение о введении в действие Судебных Уставов предусматривало «постепенное открытие» судебных установлений, начиная с 1866 года [9] - тогда же в Санкт-Петербурге и Москве состоялось торжественное открытие судебной палаты и окружного суда, - а в течение последующих четырех лет во всех остальных губерниях (хотя в действительности к 1870 году новый суд действовал в 23 губерниях вместо 44 [Трофимова, 2006, с. 7] и лишь к началу XX века - на всей территории).

Заметим, что законодательные новации 1993 года имели аналогичный последовательный вектор: «...постепенно, поэтапно, уже изведанным путем, начатым в 1864 году по пути, как говорили в то время, не столько реформы, сколько создания судебной власти» [Руднев, 1993, с. 1], в чем обнаруживается общий законодательный прецедент использования нового института.

Но вернемся в дореволюционную Россию, где, несмотря на принятие обществом суда присяжных с большим воодушевлением, вскоре выяснилось, что организация его работы оставляет желать лучшего.

Постоянные заботы доставляли проблемы, связанные с социальным составом жюри: в Российской Империи в период с 1864 года и вплоть до отмены суда присяжных их количество в соответствии с законом составляло 12 человек основного и не менее 2 человек запасного состава [15], как, впрочем, и в современной России до реформы 2018 года.

Между тем, обеспечение явки кандидатов по приглашениям представляло нелегкую задачу, что предопределялось, прежде всего, отсутствием оплаты труда присяжных при обязательной явке в суд. По Судебным уставам от исполнения присяжной повинности не мог «уклоняться ни один член общества, способный нести ее» [15], при этом нередко такая ноша оказывалась непосильна обычным людям: крайняя бедность ставила лиц низших сословий перед необходимостью устраиваться на подработки или вовсе попрошайничать, чтобы иметь возможность приехать в город на сессию суда, обеспечивать себя жильем и пропитанием [Ильюхов, 2015].

Общие требования к присяжным заседателям устанавливались Учреждением судебных установлений 1864 года, согласно которому подобным статусом мог обладать мужчина возрастом от 25 до 70 лет любого сословия, состоящий в русском подданстве и проживавший в уезде, где проводилось избрание, не менее двух лет. Не допускались к участию в отправлении правосудия несостоятельные должники и лица, совершившие преступления, не владеющие русским языком, а также немые, глухие, слепые или лишенные рассудка [20]. Очевидно, при попытке сопоставления дореволюционного и современного законодательства о суде присяжных также можно выявить весьма явную преемственность, начиная с минимального возраста кандидатов и заканчивая обстоятельствами, препятствующими

участию лица в качестве присяжного заседателя.

Далее, в каждом уезде предполагалось составление общих списков граждан, имеющих право на избрание в присяжные заседатели, таких как почетные мировые судьи, гражданские чиновники в должностях пятого и ниже классов, а также лица, занимавшие выборные должности, в том числе крестьяне, избранные в очередные судьи волостных судов или в добросовестные волостных и сельских расправ и равных с ними сельских судов, волостные старшины, головы, сельские старосты и другие соответствующие им должности в общественном управлении сельских обывателей. Для остальных условием участия в суде в качестве присяжного заседателя выступал имущественный ценз, подразумевающий наличие имущества определенной стоимости для различных сословий.

Примечательны в этом контексте описываемые историками любопытные ситуации самостоятельного осуществления присяжными контроля за законностью своего состава. К примеру, как писал Н.П. Тимофеев [1881, с. 8], в одном из окружных судов присяжные заседатели заявили председательствующему судье о нахождении среди них крестьянина, с которым они «судить не могут», поскольку тот, будучи волостным судьей, по выражению односельчан, «дюже водкой брал за судейство свое». В итоге, по заключению прокурора и ввиду коллективного заявления о неблагонадежности этого присяжного последний был вычеркнут из списка.

Без сомнения, суд присяжных стал краеугольным камнем судебной реформы, однако базой решений так называемых «судей факта» выступало собственное восприятие ими жизненных ценностей, правды и справедливости, основанных, по большей части, на недовольстве политической и социальной обстановкой в обществе [Ильяхов, 2015], что не соответствовало представлениям руководящей власти и повлекло значительное сокращение широкой по введению Судебных уставов юрисдикции присяжных заседателей (Законы с 9 мая 1878 года [10] по 7 июля 1889 года [11]). Так, из их ведения были исключены все дела о должностных преступлениях, преступлениях против управления, насильственных действиях против должностных лиц, совершенных при исполнении ими служебных обязанностей.

Контрреформы Александра III, помимо ограничения компетенции, наметили и иные тенденции, связанные в числе прочего с модернизацией судопроизводства и привлечением достойного состава кандидатов.

Завершился же данный этап развития суда присяжных вскоре после Октябрьской революции его упразднением путем принятия Совнаркомом «Декрета о суде №1» 22 ноября 1917 года, а в советский период, исходя из специфики государственного строя, в свете которого органы судебной власти имели значение «революционной расправы в отличие от суда как такового» [5], о суде присяжных говорить не приходилось.

Последующему подъему рассматриваемого института поспособствовал в итоге лишь распад СССР, что вполне закономерно, поскольку дореволюционный суд присяжных, предполагая радикально иную, нежели на него возложили, социальную роль, оказался излишне демократичной реформой для своего времени.

Повторное введение суда присяжных не случилось одномоментно, как замечено ранее. Вспомнив исторический опыт Российской Империи, разработчики Концепции новой судебной реформы предусмотрели постепенное возвращение к идее участия граждан в правосудии, которому, по замыслу авторов, предрекалось привнести в атмосферу казенной юстиции житейский здравый смысл и народное правосознание.

Так, 24 октября 1991 года Постановлением Верховного Совета РСФСР была одобрена Концепция судебной реформы в РСФСР [3], а 16 июля 1993 года принят Закон РФ № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР

об административных правонарушениях» [4], обеспечивающий возможность рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей.

С 1 января 2003 года институт был введен в 69 регионах России, а спустя семь лет распространил свое действие на всей территории Российской Федерации, включая Чеченскую Республику.

Период с 2010 по 2015 годы запомнился некоторого рода законотворческими колебаниями, имевшими своим следствием значительное ограничение объема подсудности уголовных дел, подлежащих рассмотрению судом присяжных.

Между тем, опасения теоретиков о перспективной нефункциональности этого правового института не материализовались: напротив, в июне 2018 года сфера его действия подверглась беспрецедентному расширению, в том числе путем наделения районных судов возможностью рассмотрения дел с участием коллегии присяжных [13, 14].

Рассматривая в настоящей работе этапы реформирования института присяжных заседателей и применение опыта его реализации в современной и императорской России, резонно задаться вопросом об эффективности уголовно-правовых преобразований, оценить которую можно на базе сопоставления качественных и количественных показателей выносимых в тот или иной период времени судебных решений.

За основу такого анализа нами взяты статистические данные по Белгородской области и Харьковскому судебному округу Российской Империи [Тарновский, 1899], на территории которого и располагалась современная Белгородчина, за периоды в 14 лет: 1874-1888, 2003-2017 годы, а так же отрезок с 2018 по 2021 год по статистике Белгородского областного суда (для оценки результатов последней из реформ института присяжных заседателей).

Очевидно, современная практика применения суда присяжных демонстрирует более совершенную процессуальную организацию, о чем свидетельствует повышение качества отправления правосудия: 62 % за период 1874-1888 годов против 75% в 2003-2017 годах.

Между тем, в Российской Империи решения такого плана обжаловались крайне редко, всего в 11 случаях из 100 - никто не верил в возможность вынесения более справедливого акта чиновниками судебной палаты, которая и представляла апелляционную инстанцию. В настоящее время приговоры пересматриваются в большинстве случаев (2003-2017 годы: 83%, 2018-2021 годы: 100%), само собой, по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством, то есть, не затрагивая справедливость вердикта. Наряду со стабильностью возросла и репрессивность суда присяжных 2003-2017 годов - 23 % оправдательных приговоров в сравнении с 38 % по Харьковскому судебному округу. Между тем, с 2018 года число оправдательных вердиктов вновь пошло по восходящей линии и за трехлетний период составило немногим менее 43 %, хотя, разумеется, делать выводы о тенденциях в этом вопросе преждевременно. Таким образом, несмотря на то, что сегодня суд присяжных не выступает центральным звеном судебной системы, в отличие от дореволюционной России, данная форма судопроизводства не только сохранила свой общественно-исторический потенциал, но и упрочила позиции. Изучение поставленного вопроса сквозь призму сравнительно-исторического анализа действующего и дореволюционного законодательства обнаружило очевидные параллели как в практике становления и внедрения суда присяжных, так и в его принципиальных чертах. Такого рода преемственность, безусловно, не означает всецелую рецепцию норм Судебных уставов, но позволяет с уверенностью говорить об исторической традиции и укоренении правового института в российской среде - в уже хорошо известной оболочке, в условиях осознания правоприменителем его возможностей и слабых сторон.

Как говорил И.Я. Фойницкий: «Между ломкой и обережением судебных уставов есть нечто среднее - развитие» [Бобрищев-Пушкин, 2013, с. 11], будем надеяться, что этот путь приведет нас к успеху.

Источники и литература

- 1) 1. Багаутдинов Ф.Н., Емеева Н.Р., Клюкова М.Е., Петрова И.С. 2006. Производство в суде присяжных: учеб. пособие. Казань, Таглитат, 228.
- 2) 2. Бобрищев-Пушкин А.М. 2013. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. М., Книга по требованию, 624.
- 3) 3. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. Ст. 1435. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР». ПСП Консультант Плюс.
- 4) 4. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 19.08.1993. № 33. Ст. 1313. Закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях». ПСП Консультант Плюс.
- 5) 5. Демичев А.А. 1997. Суд присяжных в России: периодизация. В кн: 100 лет XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 3-5 сентября 1996 г.). Н. Новгород, КиТиздат: 89-91.
- 6) 6. Ильюхов А.А. 2015. Суд присяжных в России: история его становления и развития. История государства и права, 23: 34-41.
- 7) 7. Ленин В.И. и ВЧК Сборник документов (1917-1922 гг.). М., Политиздат, 1975.
- 8) 8. Новикова Е.С. 2004. Суд присяжных в России: становление и развитие (на примере Ставропольской губернии). URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01003248653> (дата обращения: 1 марта 2022).
- 9) 9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 40. № 42587. Положение о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г., высочайше утвержденное императором 19 октября 1865 г. СПб., Гос. Типография, 1830-1885.
- 10) 10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 53. № 58489. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О подсудности и порядке производства дел о государственных преступлениях» от 9 мая 1878 г. СПб., Гос. Типография, 1830-1885.
- 11) 11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 9. № 6162. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении порядка производства дел по некоторым преступлениям, подлежащих ведению судебных мест с участием присяжных заседателей» от 7 июля 1889 г. СПб., Гос. Типография, 1885-1916.
- 12) 12. Руднев В. 1993. Суд присяжных: трудное возвращение в Россию. Советская юстиция. 16: 1.
- 13) 13. Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3878. Федеральный закон от 23.06.2016 № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». ПСП Консультант Плюс.
- 14) 14. Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3859. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». ПСП Консультант Плюс.

- 15) 15. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1866. Электронный ресурс URL: http://www.library6.com/books/suddeb_ustav_1.pdf. (дата обращения: 1 марта 2022).
- 16) 16. Гарновский Е.Н. 1899. Итоги русской уголовной статистики 1874-1894 годы. СПб., Типография Правительствующего Сената, 407.
- 17) 17. Тарасов А.А., Гарифуллина О.Р. 2011. Народное участие в правосудии: вопросы теории, истории и современного состояния в постсоветских государствах. Вестник ТГУПБП, 1(45): 12-25.
- 18) 18. Тимофеев Н.П. 1881. Суд присяжных в России: судебные очерки. М., тип. А. И. Мамонтова, 48.
- 19) 19. Трофимова О.Ю. 2006. Институт присяжных заседателей: история и современность: текст лекций. Чебоксары, Чуваш. гос. ун-т, 87.
- 20) 20. Учреждение судебных установлений 1864 года. Справочная правовая система «Гарант». URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/> (дата обращения: 3 марта 2022).